

Сказка Туве Янссон

" Опасное лето "

Глава вторая

О том, как ныряют, чтобы раздобыть завтрак

Но вот начало рассветать. На горизонте появилась узкая полоска, которая долго тлела, словно не решалась подняться выше. Установилась тихая прекрасная погода. В суматошной круговерти волны окатывали все новые и новые берега, те, которые раньше никогда не омывались морем. Огнедышащая гора, виновница всего происшедшего, угомонилась. Она тяжело и устало вздыхала, время от времени выдувая в небо остатки золы. В семь часов утра зазвонил будильник. Семья муми-троллей тотчас проснулась и бросилась к окну. Малышку Мю поставили на подоконник, а Мюмла держала ее за платье, чтобы она не вывалилась в окно. Весь мир изменился. Не стало жасмина и сирени, не стало моста и целой реки. Лишь часть крыши дровяного сарая возвышалась над водой. Какая-то продрогшая компания, видимо лесных жителей, судорожно цеплялась за конек крыши. Деревья росли прямо из воды, цепи гор, окружавшие Муми-дол, распались на множество каменных островков. – Мне больше нравилось, как было раньше, – сказала Муми-мама. Она жмурилась от солнца, которое все-таки выкатилось, несмотря на все эти бедствия, – красное и огромное, как луна в конце лета. – Да и утреннего кофе тоже нет, – сказал Муми-папа. Мама посмотрела в сторону крыльца, ведущего в гостиную. Крыльца не было, оно скрылось в беспокойной воде. Она подумала о своей кухне. Ей вспомнился навесной шкафчик, где хранилась банка с кофе. Однако она засомневалась, удастся ли ей попасть в свою кухню. Мысли мамы все время возвращались к этому шкафчику. – Давай я нырну за банкой с кофе? – предложил Муми-тролль, думавший всегда точь-в-точь, как мама. – Но ты же не сможешь надолго задержать дыхание, детка, – озабоченно сказала мама. Муми-папа посмотрел на них. – Я часто думал, – сказал он, – что неплохо бы когда-нибудь взглянуть на свои комнаты с потолка, вместо того чтобы смотреть на них с пола. – Ты так думал? – восхищенно спросил Муми-тролль. Папа кивнул. Он скрылся в своей комнате и вскоре вернулся со сверлом и пилой. Все обступили его и с интересом наблюдали, как он работает. Правда, Муми-папа думал, что страшновато пить свой собственный пол, даже если ты при этом испытываешь чувство глубокого удовлетворения. Вскоре Муми-маме удалось впервые поглядеть на свою кухню сверху. Словно зачарованная уставилась она в глубину слабо освещенного изумрудного аквариума. На самом дне она с трудом разглядела плиту, мойку и мусорное ведро. А все стулья и стол плавали по кругу под самым потолком. – Ужас как весело, – сказала мама и расхохоталась. Она просто падала от хохота, так что ее усадили в кресло-качалку. Вот до чего смешно смотреть на свою кухню сверху. – Хорошо еще, что я выбросила мусор из ведра, – сказала она, вытерев глаза. – И забыла принести дров! – Мама, можно я нырну? – сказал Муми-тролль. – Не разрешайте ему, милая, добрая Муми-мама, – в страхе умоляла фрекен Снорк. – Нет, почему же, – ответила мама. – Если ему интересно, пусть ныряет. Муми-тролль какое-то мгновение стоял молча, стараясь дышать как можно ровнее, а потом нырнул в кухню. Он подплыл к буфету и открыл дверцу. Вода в нем была белой от молока, в котором кое-где плавали островки брусничного варенья. Несколько караваев белого хлеба проплыли мимо в сопровождении целой флотилии макарон. Муми-тролль поймал масленку, схватил, проплывая мимо, каравай белого хлеба и обогнул шкафчик, где хранилась банка с кофе. Затем он вынырнул и перевел дыхание. – Нет, вы только посмотрите! Оказывается, я все-таки закрыла крышку банки! – весело вскричала мама. – Какая удачная вылазка! А ты не можешь еще прихватить кофейник и чашки? Никогда еще у них не было такого увлекательного завтрака. Они выбрали стул, который никогда никому не нравился, и пустили его на дрова, чтобы сварить кофе. Сахар, к сожалению, растворился, зато Муми-тролль отыскал банку джема. Папа ел джем прямо из банки, а малышка Мю с помощью штопора прорыла туннель в каравае хлеба, и никто даже не обратил на это внимания. Время от времени Муми-тролль нырял в кухню, чтобы спасти еще что-нибудь, и тогда брызги разлетались по всему закопченному помещению. – Сегодня мне не придется мыть посуду, – радовалась мама. – Кто знает, может, мне вообще не придется этим заниматься? Но, голубчики мои, не вытаскать ли нам мебель из гостиной, пока она не развалилась? Солнце на дворе грело все сильнее, и волны на море успокоились. Компания, сидевшая на крыше сарая, постепенно пришла в себя и принялась возмущаться не порядками в природе. – Ничего подобного здесь не случилось во времена моей мамы, – сказала фру Мышка и одним махом расчесала свой хвостик. – Этого бы никогда не допустили! Но времена теперь, естественно, другие, и молодежь совсем распустилась. Маленький серьезный зверек шустро придвинулся к остальным и сказал: – Я не думаю, чтобы молодежь нагнала эту огромную волну. Мы, разумеется, слишком малы для этой долины и не можем поднять волны, разве лишь в ведре, кастрюле, ковше или даже в стакане воды. – Да вы что, смеетесь надо мной? – обиделась фру Мышка и вопросительно вскинула брови. – Ну что вы, – сказал серьезный маленький зверек. – Но я думал и думал об этом всю ночь. Откуда мог появиться этот огромный вал, ведь ветра не было? Понимаете, мне интересно, и я думаю, что если бы... – Позвольте узнать, как вас зовут? – прервала его фру Мышка. – Хомса, – беззлобно ответил маленький зверек. – Если бы мы только поняли, как все это случилось, то и вал казался бы нам вполне естественным. – Естественным! – пропищала маленькая толстая Миса. – Хомса ничего не понимает! Все у меня пошло вкось и вкривь, буквально все! Позавчера кто-то положил шишку в мой ботинок, чтобы посмеяться над моими большими ногами. Вчера какой-то хемуль расхаживал под моими окнами и многозначительно хохотал. А сегодня еще и эта история! – Значит, вал обрушился, чтобы досадить вам, Миса? – уважительно спросил другой озадаченный зверек. – Я этого не говорила, – чуть не плача ответила Миса. – Кто станет думать обо мне, да еще что-то сделает ради меня? А уж насыпать огромный вал... – Может, эта шишка просто упала с сосны? – участливо спросил Хомса. – Если это была, конечно, сосновая шишка или в крайнем случае еловая. Правда, еловая шишка вряд ли уместится в твоём башмаке. – Я и так знаю, что у меня громадные ноги, – горько прошептала Миса. – Я только стараюсь объяснить... – сказал Хомса. – Здесь задето самолюбие, – сказала Миса. – По-другому не объяснишь. – Да нет же, нет, – уныло ответил Хомса. Фру Мышка, облизав хвостик, обратила внимание на дом муми-троллей. – Они пытаются спасти свою мебель, – сказала она, вытянув шею. – Спинка дивана, как я вижу, отломилась. И они уже позавтракали! Представляете, они только о себе и думают. Фрекен Снорк расчесывает волосы, а мы тут тонем... Представляете, им приходится тащить диван на крышу, чтобы высушить его. А теперь они поднимают флаг! Клянусь хвостом, некоторые думают, что они – пуп земли. Муми-мама свесилась через перила балкона и крикнула: – С добрым утром! – С добрым утром! – радостно отозвался Хомса. – Можно прийти к вам в гости? Или еще слишком рано? Может, лучше зайти после обеда? – Приходите сейчас, – сказала Муми-мама. – Я люблю, когда гости приходят утром. Хомса выждал, пока не подплыло большое дерево с торчащими из воды корнями. Он зацепил его хвостом и спросил своих собеседников: – Пойдете со мной в гости? – Нет, спасибо, – ответила фру Мышка. – Что нам там делать? У них и без нас хлопот хватает. – А меня и не приглашали, – угрюмо добавила Миса, наблюдая, как отчаливал Хомса и как дерево заскользило по воде. Внезапно Миса почувствовала себя страшно одинокой и, прыгнув, в отчаянии ухватилась за ветки дерева. Хомса, не сказав ни слова, помог ей взобраться на ствол. Они медленно подплыли к крыше веранды и влезли в дом через окно. – Добро пожаловать! – приветствовал их Муми-папа. – Разрешите представить: моя супруга, мой сын, фрекен Снорк, Мюмла и малышка Мю. – Миса, – сказала Миса. – Хомса, – сказал Хомса. – Какие вы смешные! – воскликнула Мю. – Так не принято говорить, когда знакомятся, – объяснила сестре Мюмла. – А теперь помолчи, потому что к нам пришли настоящие гости. – Сегодня у нас небольшой беспорядок, – извинилась мама. – И гостиная, к сожалению, залита водой. – Какие могут быть разговоры, – сказала Миса. – Отсюда такой прекрасный вид. И погода стоит такая тихая и чудесная. – Неужели? – удивился Хомса. Миса вспыхнула. – У меня и в мыслях не было притворяться. Но я полагала, что следует говорить приятное. Наступило молчание. – Здесь у нас немного тесно, – скромно заметила мама. – Хотя все эти перемены приятные, я увидела всю нашу мебель совсем в новом свете... Особенно когда она плавала вверх тормашками. И вода так потеплела. Наша семья просто обожает плавать. – Надо же, – вежливо сказала Миса. Снова наступило молчание. Вдруг послышалось слабое журчание. – Мю! – строго прикрикнула на сестру Мюмла. – Это не я, – сказала малышка Мю. – Это море вливается в окошко! Вот Опять. Она была права. Вода снова начала подниматься, маленькая волна плеснулась через подоконник. Одна, другая, третья. И вот целый водопад обрушился на ковер. Мюмла поспешно сунула крохотную сестренку в карман и сказала: – Как хорошо, что эта семья любит плавать!